

— Не могли бы вы оказать некоторую поддержку Великому Собранию Боевых Искусств? Вы же знаете, что каждое собрание финансируется крупными школами, а в этот раз...

Это и было главной целью визита Ян Цина. Не было другого выхода, финансы были ограничены, а самым богатым среди них был владелец Башни Цинчэн. Нужно было хоть что-то выжать, тем более, что ходили слухи о легендарном сокровище.

Дуаньму Цин улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз, и он быстро её сдержал.

— Глава Союза, вы же видите, что в моей Башне Цинчэн дела идут так плохо, что у нас даже нет хорошего чая для гостей. Откуда же нам взять деньги на спонсирование Великого Собрания?

— ...

Ян Цин смотрел на него в недоумении: «Ты сейчас серьезно? Если Сиху Лунцзин не считается хорошим чаем, то что тогда считать хорошим?»

— Господин Дуаньму, может, подумаете ещё раз...

— Приведите гостя к выходу.

Глава Союза Боевых Искусств был слишком многословен. Все смотрели на Башню Цинчэн из-за легендарного сокровища. Было ли оно там или нет — это было дело Башни Цинчэн, какое отношение это имело к другим?

После того как гостя проводили, Дуаньму Цин повернулся и вернулся в свои покои. Открыв дверь спальни, он увидел, что Девятнадцатый уже встал и сидел за столом, читая книгу. Услышав шум, он обернулся, и его лицо было не самым радостным. Вчера он уже умолял о пощаде, но Дуаньму Цин не остановился. Это было... слишком позорно!

Вспоминая, как он задыхался под Дуаньму Цином, Девятнадцатый почувствовал, как всё его тело нагрелось. Дуаньму Цин ещё и заставлял его говорить, приятно ли ему. За всю свою жизнь он никогда не сталкивался с подобным, всё это было новым, чему его научил Дуаньму Цин.

Дуаньму Цин тоже понимал, что переборщил. Увидев выражение лица Девятнадцатого, он поспешил успокоить его, посадив на свои колени. Рука Дуаньму Цина легла на поясницу Девятнадцатого, и тот едва заметно вздрогнул, боясь, что Дуаньму Цин снова что-то сделает.

Дуаньму Цин положил голову на его плечо и нежно помассировал поясницу, поцеловав его в шею.

— Ещё болит? Может, попросить Одиннадцатого приготовить тебе лекарство?

— ... Не нужно, я сам разбираюсь в лекарствах...

Обращаться к Одиннадцатому с таким было слишком унижительно. К тому же, Хань Лэн постоянно крутился вокруг него, и вряд ли у него было время.

Если бы Одиннадцатый и Хань Лэн действительно сошлись, это было бы неплохо. Дуаньму Цин не был против. Но если бы это случилось, Хань Лэн, скорее всего, оказался бы в подчинённой роли.

Дни стали скучными, и Девятнадцатый начал скучать по прошлой жизни. Хотя бы тогда у него были задания, которые занимали его время. Теперь же он мог только лежать на крыше, наблюдая за облаками, иногда играть в шахматы с Шэнь Бэем, готовить яды в аптеке или заниматься чем-то с Дуаньму Цином. Жизнь стала слишком скучной.

Девятнадцатый снова взял травинку в зубы и лёг на крышу, положив голову на руку Дуаньму Циана. Его нос уловил лёгкий аромат сандалового дерева, исходящий от Дуаньму Циана. Их одежда хранилась вместе, и на нём тоже был этот запах. Сначала это было непривычно, но потом он привык.

Хань Лэн поднялся на крышу с кувшином вина, его лицо было подавленным. Видимо, он снова получил отказ от Одиннадцатого.

Дуаньму Цин, который до этого лежал с закрытыми глазами, неодобрительно посмотрел на него, разрушившего их уединение.

Хань Лэн смущённо поставил кувшин с вином из османтуса и подсел к Девятнадцатому.

— Эй, ты же хорошо ладишь с Одиннадцатым. Скажи, какой тип ему нравится? Я изменюсь.

Девятнадцатый сел и, не задумываясь, ответил:

— Одиннадцатый не любит мужчин.

Хань Лэн задумался, а затем спросил:

— Может, мне превратиться в женщину или надеть женскую одежду, чтобы его соблазнить? Хотя изменить пол — это слишком сложно!

Девятнадцатый снова уверенно сказал:

— Он также не любит женщин.

— ...

— Ты так говоришь, а Дуаньму Цин знает?

Открыв крышку кувшина, Хань Лэн почувствовал аромат вина и протянул один кувшин Дуаньму Циному.

— Я потерпел неудачу в любви, ты должен меня утешить...

Дуаньму Цин кивнул. Девятнадцатый не любил вино, поэтому ему не предложили. Хань Лэн с обидой сказал:

— Шэнь Бэй, этот неблагодарный, даже не знаю, куда он пропал. Я его искал, а его нет!

— Наверное, ушёл по делам.

Дуаньму Цин и Хань Лэн сели, а Девятнадцатый, закончив говорить, снова лёг, закрыв глаза и отдыхая. Дуаньму Цин попросил Хань Лэна говорить тише, чтобы не мешать Девятнадцатому.

Хань Лэн был возмущён. Он явно знал, что тот в печали, и всё равно его раздражал!

Дуаньму Цин рассеянно успокаивал Хань Лэна, но на самом деле его внимание было полностью сосредоточено на Девятнадцатом. Чёрт, он становился всё красивее!

— Все тайные стражи в вашей Башне Цинчэн такие упрямые? Помоги мне, как мне его заполучить?

Дуаньму Цин сделал глоток вина и безжалостно подколот его:

— Что я могу посоветовать? Разве что приказать ему жениться на тебе?

Увидев, что Хань Лэн всерьёз задумался над этим, он снова ударил по его самооценке:

— Если бы это случилось, тебе пришлось бы молиться о своей удаче. Одиннадцатый редко действует, но если уж действует, то кто-то обязательно попадёт в беду.

Хань Лэн задумался, вспоминая, что Одиннадцатый действительно редко с ним дрался. Может, он боялся его ранить? Эта мысль заставила его улыбнуться.

Дуаньму Цин не хотел говорить, что Одиннадцатый так относится ко всем, и он не исключение.

Пока Хань Лэн отвлёкся, Дуаньму Цин переместил голову Девятнадцатого на свои колени. Тот открыл глаза, смотря на него с недоумением. Дуаньму Цин улыбнулся:

— Это вино вкусное, хочешь попробовать?

Девятнадцатый покачал головой, но Дуаньму Цин не послушал его. Он сделал глоток вина, наклонился и поцеловал Девятнадцатого.

Хань Лэн, придя в себя, был ослеплён этой сценой. Вокруг, казалось, витали розовые пузыри. Он схватил кувшин с вином и убежал.

Дуаньму Цин передал вино в рот Девятнадцатого, аромат османтуса распространился между их губами. Дуаньму Цин захватил его язык, кусая и сосая его нижнюю губу. Девятнадцатый стонал, полностью потерявшись в поцелуе.

Дуаньму Цин отпустил его, слизав слюну с уголка рта Девятнадцатого. Тот тяжело дышал, не ожидая, что Дуаньму Цин сделает такой ход.

Когда он отдышался, Дуаньму Цин снова спросил:

— Как тебе вкус этого вина?

— Хозяин...

Голос Девятнадцатого стал мягким. От одного глотка вина он уже чувствовал себя пьяным.

Дуаньму Цин снова наклонился и поцеловал его, с удовлетворением обняв Девятнадцатого, на его лице сияла счастливая улыбка.

Девятнадцатый действительно не мог сопротивляться Дуаньму Цину. Во-первых, их силы были неравны, а во-вторых, он просто не смел.

В обычное время он уже слишком много позволял себе, а Дуаньму Цин был слишком добр к нему. В некоторых вопросах он просто должен был удовлетворять его.

В одном из чайных домов города.

— Если вы такие бесполезные, почему не действуете первыми? Зачем мне такие отбросы!

Мужчина всё ещё выглядел болезненно, но по сравнению с прошлым разом он уже поправился. Он стоял в тени, и его лицо было скрыто.

— Молодой господин, это моя вина, я выполнил задание плохо. Прошу наказания.

— Ладно, хватит слов. Сегодня ночью я отправлю группу людей, смотри, чтобы всё было сделано, уходи.

— Слушаюсь.

Шэнь Нань вышел из чайного дома, немного прогулялся и, сделав вид, что ничего не произошло, вернулся в Башню Цинчэн.

Шэнь Бэй, который шёл за ним, вернулся быстрее.

Дуаньму Цин сидел на стуле, позируя, чтобы Девятнадцатый нарисовал его портрет. Тайные стражи должны были уметь всё: играть на музыкальных инструментах, играть в шахматы, писать и рисовать. Девятнадцатый неплохо рисовал, и ему удалось передать дух Дуаньму Цина.

Когда Шэнь Бэй пришёл к Дуаньму Цину, тот сидел, держа Девятнадцатого на коленях, и добавлял его на картину. Шэнь Бэй чуть не поскользнулся.

Эта сцена была слишком шокирующей!

Девятнадцатый хотел слезть с колен Дуаньму Цина, но тот обнял его ещё крепче.

— Сиди спокойно.

Он укусил его за мочку уха и прошептал так, чтобы только он мог слышать:

— Если не хочешь, чтобы у меня появилась реакция, не двигайся.

Девятнадцатый сразу же послушно сел и больше не двигался.

Шэнь Бэй не сомневался в этом, придвинул себе стул и сел рядом, рассказав о Шэнь Нане. Закончив, он вспомнил, что Дуаньму Цин, скорее всего, уже отправил тайных стражей, и его действия были лишними. В конце концов, он снова начал играть в шахматы с Девятнадцатым.

Автор хотел сказать:

Девятнадцатый: Мы постоянно целуемся, это не слишком жестоко по отношению к другим?

Дуаньму Цин: Ничего, они все слепы... Приведите Шэнь Бэю и другим палки, слепым нужно быть осторожными при ходьбе...

Не понимаю, почему слова «яды» и «дух» запрещены... Даже здесь их нельзя писать...